

В мгновение ока пролетели три года.

В последнее время атмосфера в Поместье вана стояла тяжелая.

Несколько дней назад из Пекина пришла весть: незадолго до этого скончалась биологическая мать вана, вдовствующая наложница Жун.

Услышав эту новость, Ван Чанцзинь искренне и от всего сердца посочувствовал своему господину.

За три года многое изменилось. Например, Наньлин, который три года назад был суровым и бесплодным краем с редким населением и повсеместными миазмами, теперь густо заселили люди, там появилось множество плодородных пахотных земель. Всего за три года Наньлин и даже весь Тунчжоу полностью преобразились, превратившись в известное на всю округу процветающее место. Множество иноземцев переселилось в Наньлин на постоянное жительство, в городе выросло множество зданий, лавок и торговых улиц, увеличился поток приезжих купцов.

Или, например, нанлинские чиновники, прежде смотревшие на Наньлинского князя свысока, теперь стали частыми гостями в Поместье вана, заглядывая туда каждые три дня на четвертый, и даже некоторые именитые торговцы полюбили наведываться в резиденцию. В самом Поместье вана наняли множество новых слуг — по сравнению с тем временем, когда он только сюда прибыл, челяди стало больше ровно в четыре-пять раз. Недавно ван даже расклеил по городу объявления о приеме на службу талантливых мужей, которые могли бы предлагать ему дельные планы и стратегии.

Или, например, сам Ван Чанцзинь. Когда он только приехал в Наньлин, прислуживать Чжан Жоюаню был назначен он один, а теперь от желающих пробиться к вану отбоя не было. Сам же он в ту ночь, три года назад, был изгнан ваном из Поместья вана.

Все эти три года он думал лишь об одном: в чем же он совершил ошибку, почему господин прогнал его?

До сих пор он так и не смог этого понять, но уходить он не хотел, поэтому вскоре после изгнания Ван Чанцзинь хитростью вновь проник в поместье.

За три года он постепенно превратился из обычного слуги в охранника Поместья вана, однако все это время он прятался от Чжан Жоюаня и не смел показываться ему на глаза, смертельно боясь, что тот, увидев его возвращение, снова прогонит.

Иногда Ван Чанцзинь думал, что так даже лучше — по крайней мере, он все еще может украдкой смотреть на вана. Разве во времена их жизни во дворце, когда господин никогда не обращал на него внимания, все не было точно так же?

Сегодня как раз середина месяца, пятнадцатый день, и луна круглее, чем в обычные дни. Ван Чанцзинь сидел на ступенях перед входом в Поместье вана и задирал голову к небу.

Луна была большой и круглой, словно серебряное блюдо, чистой и безупречной, похожей на большой лунный пряник.

Хотя Ван Чанцзинь и не был грамотным, он все же знал, что луна символизирует воссоединение и гармонию, но сегодня для его господина этот день явно не предвещал ничего радостного. Интересно, будет ли господин, глядя на эту яркую луну и вспоминая покойную вдовствующую наложницу Жун, чувствовать боль в сердце?

<http://bllate.org/book/21904/2275536>